

Днем того же дня Вэй Лань покинул столицу, направившись к армии Ло Цзэ на юго-востоке.

И для Ло Вэя, как бы сильно он не мечтал, чтоб время тянулось медленнее, время отбытия из столицы все же наступило.

— Вэй Эр, — окликнул Ло Вэй Император Син У в последний момент, когда тот покидал дворец.

— Какие еще приказы есть у Вашего Величества? — спросил Ло Вэй с поклоном.

— Вэй Эр, — Император Син У коснулся воротника Ло Вэя, будто хотел проверить, тепло ли ему в этой одежде, — В Северном Янь тебе следует проявлять предельное терпение. Я заберу тебя оттуда как можно скорее.

— Я благодарен Вашему Величеству за безграничную доброту.

— З-зови меня Отцом, — сказал Император Син У.

Только тогда Ло Вэй поднял на Императора Син У взгляд. Всегда серьезный Император, теперь смотрел на него умоляющими глазами. Он открыл рот, но так и не смог произнести "Отец".

— Иди, — сказал Император, так и не дождавшись от Ло Вэя слова "отец", он не винил его, но на сердце стало еще печальнее. Отвернувшись, он больше не смотрел на него, а лишь махнул рукой, — Береги себя, отец постарается вернуть тебя как можно скорее.

Ло Вэй опустился на колени и трижды почтительно поклонился Императору, и уже собирался встать, когда услышал сдавленные женские крики, доносившиеся из толпы неподалеку. Ло Вэй огляделся в поисках звука, оказывается за спиной Ло Чжи Цю стояла Фу Хуа и плакала навзрыд, а Сюй Юэмяо стояла рядом с ней со слезами на глазах. Не вставая с колен, Ло Вэй развернулся и тоже трижды поклонился Ло Чжи Цю и Фу Хуа.

— Вэй Эр! — закричала Фу Хуа увидев Ло Вэя таким, окончательно перестав заботиться о том, что находится перед самым Императором. Если бы Ло Чжи Цю вовремя не оттащил ее назад, Фу Хуа могла бы броситься на помощь Ло Вэю.

— Пусть мама живет хорошей жизнью, — сказал он Фу Хуа с улыбкой, вставая с колен. — На этот раз сын вновь отправляется в путешествие, поэтому мама не заставляй сына волноваться.

Фу Хуа плакала так сильно, что не могла говорить, а только кивала головой. Когда он был маленьким, она считала, что внешность и темперамент ребенка неприятны, потому в то время Ло Вэй никогда не был любим ею. Считала, что он весь в отца, выкравший изнасиловавший младшую сестру мужа. И, хотя она никогда не обращалась с ним жестоко, но все же не любила. Внезапно Ло Вэй резко образумился (стал разумным), похудел и похорошел. Точно, Фу Хуа заботилась о Ло Вэе лишь во время его болезни, слишком долго она его игнорировала, и не

привыкла проявлять участие в его жизни. Теперь, когда тайна жизни Ло Вэя открыта, Фу Хуа поняла, что это именно Ло Вэй снизошел до жизни в их семье Ло, и ее презрение к нему в то время было совершенно необоснованным. Представляя, какой жизнью Ло Вэй будет жить став заложником в заледеневшем Северном Янь, у Императора затаившего на Ло Вэя обиду за смерть своего отца, ей становилось страшно. Даже будучи женщиной, она понимала, что его не ждет там ничего хорошего. Став принцем, но с таким обращением со стороны императорской семьи, Фу Хуа снова почувствовала жалость к Ло Вэю. В этот момент она вспоминала о нем только хорошее. Все эти дни Фу Хуа плакала перед Ло Чжи Цю, умоляя его помочь тому во имя той любви между ними, длившейся более десяти лет. Однако Ло Чжи Цю остался непреклонен. Она женщина, зависимая от своего мужа, и она действительно ничего не могла сделать для Ло Вэя.

Ло Вэй снова улыбнулся, взглянул на Сюй Юэмяо, на мгновение замешкался и посмотрел на Ло Чжи Цю.

Ло Чжи Цю лишь кивнул, хотя он хотел сказать ему тысячи слов, но в этот момент он не мог произнести ни одного.

— Ло Вэй, — кто-то окликнул Ло Вэя в этот момент.

Все посмотрели туда, откуда исходил звук.

Заметив, как всеобщее внимание сосредоточилось на нем, Лун Сян вспомнил и снова обратился к Ло Вэю:

— Шестой брат, — сказал он и шагнул к Ло Вэю, — Ты... — Лун Сян оглядел Ло Вэя с ног до головы.

— В чем дело? — спросил Ло Вэй, когда Лун Сян долгое время так и простоял перед ним, не говоря ни слова.

— Возьми это, — Лун Сян быстро взял руку Ло Вэя, и, под наблюдением других, он просто пожал руку Ло Вэя, но между этими действиями с поднятием и опусканием рук, в рукаве Ло Вэя оказался дополнительный предмет. — Я уже говорил тебе, что изучал боевые искусства, чтобы защитить свою семью и страну, — сказал Лун Сян Ло Вэю. — Теперь, когда я закончил свои боевые искусства, я не хочу, чтоб ты отправлялся на страдания.

— В будущем тебе предоставится возможность убивать врагов, — сказал ему Ло Вэй.

— Этот скрытый в рукаве меч крепче металла и легко режет нефрит, — шепнул Лун Сян Ло Вэю. — Используй его для своей защиты.

— Ты больше не ненавидишь меня? — тоже шепнул Ло Вэй, спрашивая Лун Сяна.

Лун Сян прикусил губу, желая покачать головой, но не смог преодолеть нежелание.

Ло Вэй больше не принуждал Лун Сяна, он младший брат Лун Сюаня, то, что он так с ним общается, уже редкость. В этот момент подъехал экипаж, в котором ему предстоит отправиться в Северный Янь. Только тогда Ло Вэй увидел, что посланником, пришедшим сопроводить его для доставки в Северную Янь, был Сунь Ли.

При взгляде на Ло Вэя у Сунь Ли одеревенело лицо, однако он все же поклонился ему.

Ло Вэй повернулся, чтобы сесть в экипаж, во время поворота его взгляд прошелся по телу Лун Сюаня, зная, что тот наблюдает за ним, но не стал задерживать на нем взгляд, ступив на табурет и сел в экипаж.

— Трогаемся, — крикнул Сунь Ли снаружи экипажа.

Лун Сюань наблюдал, как экипаж, увозящий Ло Вэя, начал двигаться. Вдруг, словно лишившись души, он сделал шаг и попытался выйти из строя принцев. Он внезапно остро ощутил, что в будущем обязательно пожалеет, если будет просто смотреть, как Ло Вэй уходит вот так.

— Второй брат? — заметил его движение Лун Юй, стоявший прямо перед Лун Сюанем, потянув его обратно.

От действий Лун Юй Лун Сюань тут же пришел в себя.

— Ничего, — он опустил голову, а когда поднял, то на лице уже виднелось выражение неохоты расстаться, — Просто трудно видеть, как шестой брат уезжает вот так.

Лун Юй наблюдал за удалявшимся все дальше и дальше экипажем с трудночитаемым мрачным выражением. Чжоу Нинвэнь сказал ему, чтобы он не заботился о делах Ло Вэя. Его личные советники так же убеждали, что Ло Вэй не может остаться, наследная принцесса также слезно молила не вмешиваться. Наконец, Ло Чжи Цю также сказал, что Ло Вэй должен уехать в Северную Янь. Лун Юй не нужно, чтобы отец и дочь Чжоу доносили, что его отец ценит Ло Вэя больше, чем его, и что если тот останется в столице, он может потерять свое положение наследного принца. На самом деле Лун Юй хотел сказать этим приближенным, что его не волнует положение наследного принца, и его амбиций далеки от власти, так что нет ничего плохого в том, чтоб Ло Вэй занял трон.

— Возвращайтесь, — сказал Император Син У принцам и министрам, провожая взглядом исчезающий из его поля зрения экипаж Ло Вэя.

Лун Юй шел позади Императора Син У, за ним следовали его братья, а затем придворные. Все, что мог Лун Юй, это извиниться перед Ло Вэем в своих мыслях. Дело не в том, что он жесток, и

не в том, что его заботило положение наследного принца. Просто вокруг него слишком много людей, чья слава и позор всей жизни связаны с ним. Он не мог освободиться от них и уйти. Лун Юй посмотрел в спину Императора Син У шедшего впереди. Император одинок, поэтому он, наследный принц, тоже одинок.

Ло Вэй сидел в экипаже проезжая по улицам столицы. Подняв шторы, он выглянул наружу.

Когда пешеходы на улице видели экипаж, все они знали, что сидящий в ней человек - принц Цзинь Вэй, который едет в Северный Янь, чтобы стать заложником. Все они расступались по обеим сторонам дороги и собирались по двое и по трое. Наблюдая за проезжающим мимо экипажем, все они выглядели полными сожаления. Вспоминая о том, как он получил титул Цзинь И Хоу и участвовал в шествии по улицам столицы, гарцуя верхом на лошади с непревзойденным стилем. Теперь, когда он был признан предками и все узнали его происхождение, он стал сыном императора, но его низвели до статуса заложника, подвластного другим.

— Так что в жизни непредсказуемые беды и удачи, нелегко сказать, что станет с человеком, такова жизнь, — вздохнул старик, обращаясь к окружающим его молодым людям.

*** **

Внутренняя часть Буддийского Храма Ху Го.

Великий Жрец Фу И взглянул на пять медных монет на чайном столике и вздохнул.

— Учитель, — вбежал маленький монах и сообщил, — Принц Цзинь уже покинул дворцовые ворота.

Мастер Фу И перемешал медные монеты.

Однако молодой монах был чрезвычайно умен и с одного взгляда смог понять, что это триграмма. Он не знал, почему его учитель гадал на триграмме, но гадание предвещало большое преступление.

<http://bllate.org/book/15662/1401175>